

ГЛАВНОЕ достоинство Татарского республиканского передвижного театра — правдивость лучших его работ. Когда вы смотрите спектакли «Братья», «Подснежник», «Сваты», ряд сцен в «Нерях», «Лесном парне», то порою забываете, что вы в театре. настолько искренна и правдива игра актеров, будто переносящая зрителя в круг вновь узнаваемых живых людей — наших современников с их поисками и надеждами, радостями и горестями.

Сюжет пьесы М. Шарифуллина «Братья» очень несложен, даже схематичен. С первых же минут совершенно ясно все, что произойдет дальше. И все-таки спектакль смотрится зрителями с неослабевающим интересом, вызывает неподдельное волнение. Почему? Да потому, что зрители верят людям, выступающим перед ними на сцене, как бы сами присутствуют при разворачивающейся жизненной истории, в которой раскрываются человеческое благородство и подлость, душевная нищета при внешнем блеске и, наоборот, внутреннее богатство там, где его, мазалось бы, не приходится ожидать.

Глядя на талантливую игру молодого актера И. Валиева, веришь всему, что происходит с Рафкатом. Веришь, что он смог подготовиться в техникум, потому что с ним занималась Роза, а большая любовь к ней — в каждом взгляде, каждой интонации юноши. Веришь, что его могла полюбить такая девушка, как Роза (ее отлично сыграла молодая артистка И. Мотыгуллина). Да и мы, зрители, тоже полюбили Рафката. Перед нами раскрыта вся его внутренняя жизнь: вся его душа, как на ладони.

Или другое действующее лицо спек-

такля — начальник цеха Сафин, которого «столкнул» с занимаемой должности ловкий Рафаэль. Сама по себе роль очень интересна, традиционная, уже встречавшаяся во многих пьесах. Но в исполнении старейшего актера театра Г. Гиматова образ Сафина стал для нас небезразличным, волнующим.

Ни один актер не пытается «жать», нагнать (ведь сюжет пьесы очень мелодраматичен, можно было стремиться к внешнему подчеркиванию драматичности событий). Так возникает перед нами кусок настоящей человеческой жизни, в которой мы становимся почти участниками.

Разумеется, за правдивостью и слаженностью этого спектакля (одного из самых ансамблевых среди тех, которые довелось просмотреть) стоит большая работа постановщика Р. Тумашева — главного режиссера театра. При этом режиссер выступает здесь не только как постановщик, но и как педагог, воспитывающий молодых участников спектакля (большинство которых не имеет специального образования) в хороших традициях настоящего сценического реализма.

Не менее радует и последняя работа театра — «Сваты», также осуществленная Р. Тумашевым. После этого спектакля остается впечатление, что сам побывав в современной татарской деревне, увидел воочию те, еще не ушед-

шие в прошлое, семейные противоречия, которые в ней существуют.

Комедийная яркость лучших актерских работ здесь совершенно не мешает ощущению их подлинности, жизненной достоверности. Поэтому так запоминаются сварливая, шумная Бике (артистка М. Шагидуллина), ее дочери Галия (артистка З. Галимова) и, особенно, озорная Энже (артистка В. Хуснутдинова), родители жениха (арт. Х. Хамзин и Н. Латыпова).

Та же правдивость человеческих взаимоотношений отличает и спектакль «Подснежник», поставленный режиссером-дипломантом Л. Садриевым.

Театр вообще порадовал большим количеством ярких, полнокровных образов.

Кроме перечисленных выше актерских удач, нельзя не отметить такие образы, как Галимулла — Г. Гиматов, Салих — Р. Мифтахов, Исрафил — Р. Каримуллин и Кашифа — Н. Латыпова в «Лесном парне»; Сарвиназ — Л. Фарсица в спектакле «Дурная игра не доводит до добра»; Миндар — Х. Хамзин и Марван — У. Гилев в «Нерях»; и многие другие.

Особенно хочется остановиться на исполнении молодой актрисой З. Галимовой центральной роли Гюльозы в спектакле «Нерях» (режиссер Р. Тумашев). Перед нами раскрыта в талантливой игре актрисы вся внутренняя сторона процесса перевоспитания героини.

Вот алая и острая на язык Гюльоза отвечает привычной грубостью на дружеские слова нового зоотехника (его очень мягко и искренне играет У. Гилев). Ей самой еще кажется, что она принимает приглашение молодого человека пойти вместе на спектакль, только чтобы досадить подружкам, вызвать их зависть. Ведь Гюльоза — заноза, которая всегда стремится все делать назло остальным.

И в то же время мы видим, как в душе ее вспыхивают искорки чувства и этому парню, такому непохожему на других. А затем артистка великолепно показывает нам, как эти искорки разгораются в пламя, свет которого меняет всю жизнь девушки. Сцены Гюльозы — Галимовой с матерью (арт. К. Нуруллина) — это у обеих исполнительниц настоящее большое искусство.

Доброе слово хочется сказать и о художнике театра П. Баландине. Его оформление, простое и выразительное, во многом способствует правдивости работы театра. Оно помогает созданию точной атмосферы спектакля. Радует хорошее чувство цвета, яркость деталей.

Там же, где театр отходит от поисков правды характеров, искусство его сразу становится слабее. Об этом свидетельствует первый акт спектакля «Лесной парень» (режиссер К. Тумашев), в котором действующие лица ведут себя только как лирические или комедийные театральные персонажи, без учета

отображаемой на сцене жизненной ситуации. (Во втором и третьем актах положение меняется, и спектакль становится правдивым и острым).

А в спектакле «Ходжа женится» и «Дурная игра не доводит до добра» (режиссер Р. Тумашев) местами проявляется стремление и комедийности как самоцели, неизбежно влекущее за собой актерский зангрыш. И сразу же показываемое театром делается менее интересным и менее смешным! Становится отчетливо заметно и недостаточное овладение большим искусством исполнителей сценическим ритмом. Появляются вялые, невыразительные куски, длинноты, однообразие.

Есть у театра еще другая слабая сторона. Да, в своей сфере современной бытовой комедии и бытовой мелодрамы режиссеры, художники, артисты театра — настоящие мастера. Но сама эта сфера неоправданно узка для нашего времени, не дает возможности отразить его полнокровно и всесторонне. А за ее пределами искусство театра сразу теряет свою точную направленность и уверенность. Об этом красноречиво говорит спектакль «Мой бедный Марат» (режиссер Л. Садриев).

Арбузов написал очень сложную психологическую драму, где самое главное — подтекст, внутренняя жизнь и мысли героев, не раскрывающиеся впрямую. В театре же играют бытовую мелодраму двое мужчин, влюбленных в

одну девушку, — известный «треугольник»... Но в этом случае многое в поведении героев становится попросту непонятным.

Надо постепенно, без резкого разрыва приучать зрителя к восприятию драматургии, отличающейся от привычных, освоенных жанров. В этом отношении театру можно посоветовать такие произведения, как «Машенька» А. Афиногорова, некоторые пьесы А. Н. Островского и обязательно Шекспира.

Шекспир может быть очень важен для театра и как великодушная школа актерского мастерства, источник огромной творческой радости. Особенно он нужен той отличной молодежи, которая, безусловно, имеется в театре.

Театр очень перспективен. В нем хорошо сочетаются представители старшего, среднего и молодого поколения артистов. Воспитываются интересные творческие индивидуальности среди молодежи. Уже сейчас он делает большую и важную работу по воспитанию самых широких слоев зрителя. С получением помещения, совершенно необходимого театру для нормальных условий подготовки спектаклей, он может намного увеличить масштаб своей деятельности.

Хочется искренне пожелать одаренному, трудолюбивому и скромному коллективу дальнейших творческих успехов.

К. КРИВИЦКИЙ,
Театровед.

г. Москва.

ТЕАТР УЧИТСЯ У ЖИЗНИ